

Дорогами

сожженных

белорусских

деревень

Без прошлого нет будущего.

И пока будет жива людская память —
уроки войны не должны повториться.

Деревня Лядки

Домов до войны 120, людей до войны 397, разрушено домов 120, убито людей 77

В декабре 1942 года в деревню Лядки пришли немцы и полицаи. Они расстреляли все партизанские семьи. Всего немцы во время данной операции расстреляли около 60 человек. Во время второй карательной операции, в марте 1943 года, немцы сожгли всю деревню Лядки, забрали имущество местных жителей. В июле 1943 года немецкие каратели снова пришли в деревню Лядки, продержали до вечера, но потом отпустили. Тех, кого не было на собрании, они отлавливали и расстреливали.

Из книги «Память. Кореличский р-н»

«Ночь. В деревне Лядки, со всех сторон окруженной немцами, царит тишина. Месяц освещает дома, на окнах которых мороз нарисовал свои цветы. Уже полночь, только где-нигде в окнах горит свет. Но вот в некоторых дворах залаяли собаки. Один крестьянин вышел на улицу и увидел пьяных гестаповцев и полицаев.

- Иди сюда! – приказали они. – Твой сын в партизанах? Так вот, веди по деревне и показывай, где живут партизанские семьи.

Целая толпа гестаповцев и полицаев неспешна идет по улице. Около каждого названного дома ставят вартового, чтобы никто не вышел. Прошли так по всей деревне. Застрелили проводника, взяли нового. Приказали ему так же показывать дома партизан, а то первый проводник мог кого-нибудь пропустить. Все предусмотрели фашисты. Милости не было ни старикам, ни детям. Стоны, крики, плач слышны по всей деревне. По приказу гестаповца члены семьи ложатся один на одного на землю лицом вниз: мать, обняв своих маленьких детей, далее отец, взрослые сыновья и дочери. В некоторых домах людей застреливали там, где застали: за столом, на печи... Случалось, когда полицаи заходили в дом, взрослые хватались за винтовку, давая возможность спастись кому из детей. Тех, кто неподвижно лежал среди трупов, изверги считали за мертвых, и они оставались в живых.

Деревня Еремичи

Домов до войны 101, людей до войны 298, разрушено домов 60, убито людей 79

Из воспоминаний Бондарик Анны Владимировны:

«4 ноября 1941 года в деревню Еремичи подъехали крытые машины и остановились на площади. Евреям было приказано брать самые важные вещи и кидать в машины. Им сказали, что повезут на работы в Старый Свержень. После погрузки вещей их погнали на берег Немана. Там была вырыта яма. Людей разделили на три группы и раздели до нижнего белья. После этого обречённых ставили по 10 человек в ряд и расстреливали из автоматов».

Установлен фундаментальный памятник-обелиск. На лицевой стороне надпись: «Здесь в 1941 г. зверски расстреляны немецко-фашистскими захватчиками 97 человек жителей дер. Еремичи». Всего захоронено 97 человек, из них 81 известно, а 16 неизвестно.

Из материалов газеты «Полымя»

Данный факт подтверждается решением Еремичского сельского Совета депутатов трудящихся от 04.06.1969 г., протоколом заседания исполнительного комитета Еремичского сельского Совета депутатов трудящихся от 31.12.1969 г., архивным уголовным делом по ст. 63-1 и ст. 76 УК БССР по обвинению З.

Из показаний свидетеля С. следует, что в конце февраля 1943 года д. Еремичи была полностью сожжена немецкими оккупантами. До этого в июле 1942 года полицаи расстреляли на ее глазах родную сестру.

Свидетель Б. сообщила, что в период Великой Отечественной войны в д. Еремичи была зверски убита ее сестра, а также ее парень — председатель сельского совета. Также была сожжена часть деревни.

Деревня Новое Село

Фашисты не щадили никого

Март 1943 года. Утром карательный отряд из гестаповцев и полицаев вошел в Новое Село. Пришли те же самые изверги, что учинили раньше кровавую расправу над семьями партизан в недалекой деревне Лядки.

Домов до войны 95, людей до войны 285,
разрушено домов 95, убито людей 331

Из книги «Память. Кореличский р-н»

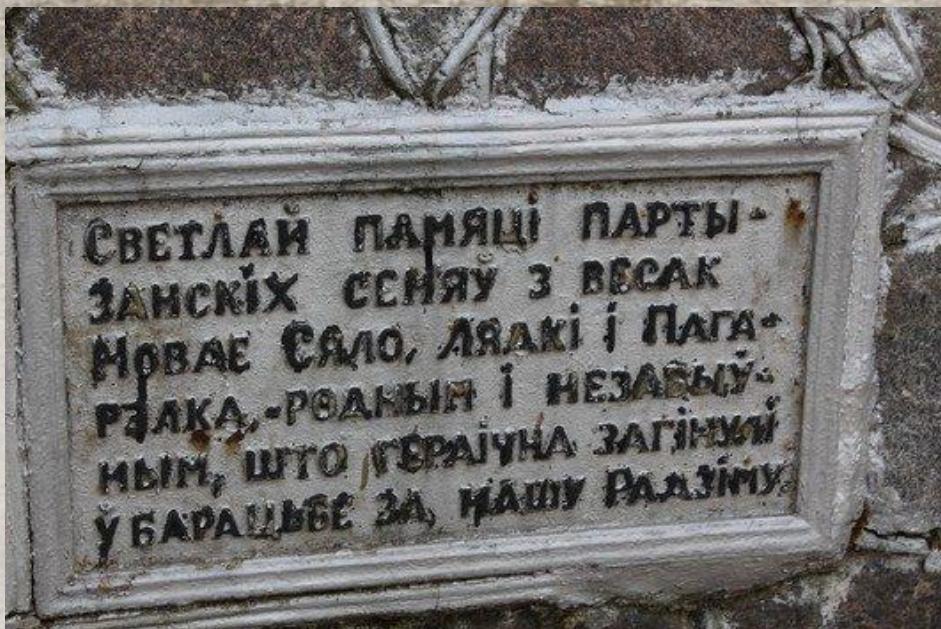
«...Большим костром запылала деревня. Растаял снег вокруг. Бросались люди в поисках спасения, но их настигал смертельный свинец. Хоть партизаны комсомольского отряда (1-й комсомольский отряд Барановичского партизанского соединения), которые возвращались с задания и не позволили фашистам завершить свое черное дело, сберечь деревню не удалось — на ее месте остались осиротелые печные трубы. Выжившие хоронили убитых. За один день на 70 человек уменьшилось Новое Село».

Все, что не сгорело полностью, пошло на строительство землянок — они стали кровом уцелевшим сельчанам. Один Лаврен Непогода каким-то чудом смог поставить на своем участке что-то наподобие дома. В большие холода сюда приводили согреться маленьких новосельцев.

Сплоченные одной бедой, люди как могли поддерживали друг друга. В тревоге пережили голодную и холодную весну. Всякого ожидали от фашистов, но того, что настигло деревню летом, не представляли даже в самом страшном сне.

Фронт продвигался на запад, фашистам срочно нужно было укреплять тылы, и перво-наперво кончать с партизанами. Начиналась блокада партизанской Налибокской пуци. Не справившись с народными мстителями, в порыве лютой злости оккупанты и их прислужники-полицаи учинили расправы над мирными жителями. Ни в чем не повинных людей расстреливали и сжигали заживо, не щадили ни маленьких детей, ни немощных стариков. Жутко и бесчеловечно!

...Жаркий июльский день. Кто-то из новосельцев работал в поле, кто-то — на сенокосе на прибрежных лугах. Некоторые, как будто предчувствуя беду, еще раньше подались за Неман, ближе к партизанам. В деревне — старики да женщины с маленькими детьми. И им уже никогда ее не оставить, не вырваться из плотного кольца окруживших карателей. Словно озверели фашисты: кто не понравился, расстреливали на месте, а остальных загоняли в дом. Действовали планомерно, но равнодушно и искусственно.

«Люди в поле видели тот ужасный дым, но и представить себе не могли, как можно это — живых в огонь. Только возвратившись, когда гитлеровцы ушли, и найдя рядом с пепелищем вещи (их новосельцы выбрасывали в последнюю минуту, чтобы сообщить о себе), поняли все. А раскопали пожарище — увидели страшную картину. Внизу под пеплом и человеческими костями остались обгорелые тела: мать прикрывала собой детей от смертельного огня...»

Из воспоминаний жителей деревни Новое Село Ирина Седачова (Кеда):

— Когда началась война, мне было 7 лет, а в нашей семье пятеро детей. Утром того страшного для нашей деревни июльского дня мы были на хуторе. Пришли фашисты и погнали всех в деревню. В деревне увидела толпу женщин и детей, которые кричали и плакали. Я сумела спрятаться, но слышала автоматную стрельбу и дикие крики. Был такой едкий дым и запах, что трудно было дышать. Когда на следующий день вышла из укрытия, то узнала, что людей заперли в доме и всех сожгли, мою маму тоже. Отец погиб на фронте. Сначала приютила меня тетя, но у нее своих детей было шестеро. Потому после войны меня определили в детский дом.

Анна Штытько:

— 96 детей сожгли и расстреляли озверелые фашисты, не жалели даже новорожденных. Двенадцать моих ровесников в страшных муках погибли в огне. Двенадцать — это целый класс. Мы все мечтали учиться, по-детски мечтали стать врачами и учителями... Семилетний Ваня Кеда, когда фашисты согнали новосельцев в гумно, своими маленькими ручонками раздвинул камни фундамента, вылез и позвал всех за собой. А сам побежал в сторону ржи, чтобы спрятаться. Но эсэсовец на лошади догнал его и расстрелял.

Ольга Кеда:

— По соседству с нами жила семья Ивана Синицы. У них долго не было детей, и вот в 1943 году, за месяц до трагедии, родилась девочка. Сколько радости было! Когда Иван после того страшного дня вернулся в деревню из леса, то нашел маленькую шапочку своего ребенка, которую выбросила мама, подав знак, что она и ее доченька сгорели в огне. В списках сожженных заживо эта девочка значится без имени, ее еще не успели записать.

Таиса Гинак:

— До войны в нашей семье было десять детей. Старшие сестры вышли замуж. У Анны было четверо детей, у Ольги — трое.

Это же село немецких пособников, под руководством команданта полиции Турецкой Галицкого Петра сожгли деревню Гляки 100 крестьян, х-т, 50 бити и садки сожгли детей, женщин и стариков. Чет. сожгли деревню Новое Село — 108 крестьян, х-т, сожгли в сарае мирных жителей, детей и женщин и стариков 54 чел. заперли их в сарае на ячмек и ячжито всех сожгли, а также сожгли, а на же сожгли деревню Нагоретка — 170 крестьян, х-т, школу, колхозные постройки, клуб, скотные дворы и убили мирное население. При убиении мирных граждан в Мирском районе особенно в пор. Мир местечке Турец и м-ке Бремичи тысячу перебитые немецко-фашистские захватчики и их сообщники являлись все имущество: скот, продукты, домашние вещи от убитых, раненых и ячжито сожженных семей. Лучшее из награбленных вещей комбатант немецкой жандармерии и полиции направляют в Германию, ценные ценные вещи, скот и другое имущество раздавали своим пособникам полициейским, бургомистрам и членам ЦК.

Хутор Карницких

Рассказывает Н.Н. Змитрович (старший прокурор отдела прокуратуры по Гродненской области):

– Это произошло в 1943 году. По свидетельствам очевидцев, людей согнали в сарай и подожгли, в расправе участвовали фашисты, полицаи и украинские националисты. После карательной операции в Налибокской пуще и сожжения деревни Новое Село люди прятались в лесу, а по ночам женщины ходили на хутор Карницких, чтобы покормить детей и спастись от комаров и мошкары. Однажды утром полицаи и фашисты отрезали отход к лесу и сожгли весь хутор вместе с людьми и хозяином. По некоторым данным, в огне погибли 75 человек. Также несколько свидетелей рассказали, что летом этого же года были полностью сожжены деревни Погорелка и Быковичи. Деревня Новое Село после войны отстроилась. Удивительно, как у людей, переживших ужасы военного лихолетья, хватало сил строить новую жизнь, любить, создавать семьи, рожать детей, возводить дома.

Деревня Дуброва

Фашисты приехали в деревню утром 22 июля 1943 года. Они приказали мужчинам выйти вперед и начали проверять мышцы. Люди догадались: идет отбор рабочей силы для отправки в Германию. В этот день в деревне ночевал партизан, который смог выбраться и побежал в отряд. Вскоре партизаны развязали бой и смогли отбить мужчин. Фашисты отступили. Жители понимали, что так просто они не простят и будут мстить. Тогда все срочно покинули деревню, прихватив только самое необходимое. Остались лишь старики. На следующий день пришли немцы и расстреляли их, а деревню сожгли дотла, оставив на месте большой деревни ровное пепелище. Семерых человек, которые не захотели или не сумели покинуть родное село, убили. Большинству сельчан удалось спастись, убежав в лесные овраги, где они прятались несколько дней.

Деревня Погорелка

В этой деревне расстреляно 27 мирных жителей и сожжено 110 жилищ.

Факт геноцида подтверждается решением Еремичского Сельского Совета депутатов трудящихся от 04.06.1969 г., протоколом заседания исполнительного комитета Еремичского Сельского Совета депутатов трудящихся от 31.12.1969 г., архивным уголовным делом по ст. 63-1 и ст. 76 УК БССР по обвинению З.

Бывший полицаи З. во время допроса рассказал, что весной 1943 года, примерно в начале мая, в составе полиции он принимал участие в двухнедельной карательной операции на территории Мирского района (нынешний Кореличский район). В ходе этой операции полицаями была полностью сожжена деревня Погорелка как партизанская, а также расстреляны местные жители.

По словам свидетеля М., в марте 1943 года ее родителей за помощь партизанам расстреляла «немецкая власть». В это же время полиция начала сжигать дома и забирать скот жителей.

Также были расстреляны и другие партизанские семьи. Летом 1943 года вблизи д. Погорелка немецкими карателями проводилась блокада, в результате которой было убито много местных жителей.

Местная жительница Б. рассказала, что весной, какого года не помнит, немецкие оккупанты расстреляли ее мать. Летом того же года полицаи снова пришли в Погорелку и расстреляли большое количество жителей.

Факт зверской расправы над сельчанами содержится в архивном уголовном деле по ст. 63-1 УК БССР по обвинению Б., и в протоколе его допроса: 12 марта 1943 года немцами и полицией была сожжена д. Погорелка, а местные жители расстреляны. Всего было уничтожено около 145 домов.

Местный житель Р. был свидетелем сожжения и расстрела мирных жителей деревни Погорелка полицаями летом 1943 года. Было расстреляно 3 человека. Потом, во время блокады, убили еще 15-20 человек.

Синявская Слобода

Домов до войны – 80. Людей до войны 213.
Разрушено домов 80. Убито людей 11

Из воспоминаний Тамары Михайловны Парецкой:

Я родилась в Синявской Слободе в 1932 году. Когда моя мать была беременна мной, мой отец утонул в реке Неман. У мамы нас осталось четверо: Клавдия, Валентина, Антонина и младшая я. До войны мы так жили. А когда пришли немцы, жизни не стало вообще. Некоторые наши ребята ушли в партизаны, а многие в полицию. Так и жили, боясь ближнего своего. На Покровах немцы и полицаи пришли в деревню, и стали сгонять людей на большое гумно. Нас с мамой и сестрами в селе не было. А брат остался в Синявке пасти скот. Мама велела нам бежать в Еремичи, а сама поехала за Валиком. Потом она рассказала, что перед гумном поставили автомат, чтобы стрелять по людям, если они будут убегать. Но палачи почему-то не привели приговор в исполнение, наверное, решили, что люди все равно погибнут без жилья и еды. Деревню подожгли, из домов и сараев предварительно выгребли все, что можно. Мы с сестрами стояли на холме и смотрели на огонь: дома горели, как свечи.

На фоне пожара вдоль дороги потянулась нескончаемая цепь грузовиков, груженных одеждой, мебелью, хлебом, скотом. Коровы, привязанные к телегам, оглядывались на деревню и тоскливо мычали, как бы прощаясь. Я стояла и думала: «Откуда они взяли столько телег, чтобы погрузить все, что люди заработали за всю жизнь? Что мы будем есть и где будем жить?» Одно радовало, что люди выжили.

Летом 1943 года жители села пережили две блокады Налибокской пущи. Они спрятались в болоте, где взрослым воды было по шею, а детей садили им на плечи. Когда приближались палачи, все прятались в камышах.

Помню, как пули рикошетили в воде, а мама мне говорила: «Голову держи, а то убьют». 11 жителей Синявской Слободы навсегда остались лежать в болотах.

Обстановка в лет. газет. пущи. 73
Вног с бна 7-го июля немцы и полицаи
из м. Турец выехали в район Синявской
слободы, под прикрытием арт-минометного
осна. форсировали р. Неман и заняли
дд. Синявскую Слободу. Сожгли деревню,
убедев это 1-я Белорусская Разарна
дивизия заходит в деревню из дд. Богородка
Немцы и полицаи отбили.
Пожар отобранка не уничтожена.
Нач. штаба дд.
7.6.44г. Ратман Сергеев